

²² Рассчитано по: Народное хозяйство Воронежской области. Статистический сборник. Воронеж, 1957. С. 107–108.

²³ Рассчитано по: Народное хозяйство Волгоградской области. Статистический сборник. Саратов, 1962. С. 245–247.

²⁴ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. (1941–1944). М., 1974. С. 217, 225.

²⁵ Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид и репатриации советского населения // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб., 1995. С. 180.

²⁶ Там же.

²⁷ Мюллер Н. Указ. соч. С. 227.

²⁸ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 166.

²⁹ О мероприятиях по укреплению заочного педагогического образования. Постановление СНК СССР. 18 декабря 1943 г. // Народное образование в СССР. Сборник документов. М, 1974. С. 436–437.

³⁰ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 302.

³¹ Храмкова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историографические очерки. Самара, 2001. С. 24–45.

³² РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 3671, л. 1.

³³ Там же.

³⁴ Там же, л. 201.

³⁵ Там же, л. 201–202.

³⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М., 1963. С. 143.

³⁷ ГА РФ, ф. А-374, оп. 32, д. 2790, л. 37–39.

© 2010 г. В. А. ИСУПОВ*

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: численность, состав, воспроизводство

Согласно административно-территориальному устройству 1941 г., Западная Сибирь охватывала Алтайский край (включая Ойротскую автономную обл.), Новосибирскую и Омскую области. В январе 1943 г. из состава Новосибирской обл. выделили Кемеровскую обл., в августе 1944 г. часть территории Новосибирской обл. преобразовали в Томскую обл. Тогда же из частей Омской и Курганской областей была создана Тюменская обл. При подготовке статьи использованы главным образом статистические материалы, в первую очередь данные текущего учета смертности, рождаемости и брачности, хранящиеся в центральных и периферийных архивах России. В Алтайском крае крайне значимые для нашего исследования статистические документы военных лет до сих пор не переданы в государственное архивохранилище. В этой связи для работы над статьей привлечены материалы Текущего архива Государственного комитета по статистике Алтайского края. Поскольку эти документы не обработаны – отсутствуют номера дел и листов, ссылки вынужденно даются по упрощенной форме – ТА ГКС АК.

Великая Отечественная война кардинально изменила условия демографического развития страны. Для военных лет характерно расстройство всех механизмов, регулирующих динамику демографической подсистемы общества. И если в предшествовавший войне период воздействие причин и факторов пертурбационного характера на динамику населения России было очень сильным, то в 1941–1945 гг. они доминировали. Такая ситуация немедленно сказалась на численности населения.

* Исупов Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, заведующий сектором историко-демографических исследований Института истории СО РАН.

Динамика численности населения Западной Сибири (1941–1945 гг.) (оценка ЦСУ СССР, без армии, спецконтингента и госпиталей)*

Дата	Человек (тыс.)			Удельный вес, %	
	Всего	Городское	Сельское	Городское	Сельское
1 января 1941 г.	9 266.6	2 792.6	6 474	30.1	69.9
1 января 1942 г.	9 921.4	3 231	6 690.4	32.6	67.4
1 января 1943 г.	9 632.5	3 423.4	6 209.1	35.5	64.5
1 января 1944 г.	9 069.3	3 517.1	5 552.2	38.8	61.2
1 мая 1945 г.	8 541.9	3 517.8	5 024.1	41.2	58.8
1 мая 1945 г. в % к 1 января 1941 г.	92.2	126	77.6	–	–

* Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53–54; д. 403, л. 40 об.; д. 404, л. 3, д. 405, л. 2; д. 564, л. 2 об., 60 об.

За период с 1 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. численность городского населения Западной Сибири выросла на 26%. Самые высокие темпы роста горожан были характерны для 1941–1942 гг., когда их численность увеличилась почти на 16%. В 1942–1943 гг. городское население региона выросло на 6%, а в 1943–1944 г. – всего на 3%. Затем, в течение полутора лет, с 1 января 1944 г. по 1 мая 1945 г., численность горожан не изменилась. Затухающие темпы роста городского населения обуславливались различными (на разных этапах войны) пертурбационными факторами военного времени. Начальный период Великой Отечественной войны отмечен приливом в Западную Сибирь эвакуационного населения. Их численность была столь велика, что они своей массой до известной степени компенсировали действие обстоятельств, способствовавших снижению количества горожан (в частности, мобилизации в Красную армию). Вторая волна эвакуации (1942 г.) также содействовала росту численности городского населения, однако количественно уступала первой волне. Соответственно темпы роста горожан понизились. Начиная с 1943 г. города Западной Сибири пополнялись в основном за счет исчерпывающей своей демографический потенциал деревни. В 1944 г., когда стали разворачиваться процессы реэвакуации, рост городского населения Западной Сибири фактически прекратился.

Влияние пертурбационных факторов военных лет было особенно ощутимым в сельской местности. В 1941–1942 гг. число жителей западносибирской деревни за счет притока эвакуированных увеличилось на 3%, но в 1942–1945 гг. сократилось сразу на 25%, что в абсолютном выражении составило 1666.3 тыс. человек. Снижение численности сельского населения было обусловлено главным образом мобилизациями мужского контингента в армию. В сельской местности в отличие от городов почти отсутствовала система бронирования специалистов. Отрицательную роль играл отток из села людей, мобилизованных на работу в промышленность, на транспорт и стройки, а также призыв молодежи на учебу в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Нельзя не учитывать и сокращение показателей естественного прироста. Таким образом, если в городах соотношение причин, воздействующих на изменение численности населения, все же обеспечивало его медленный рост, то в сельской местности, напротив, вело к снижению числа жителей.

Аномальные флуктуации численности городского и сельского населения в конечном итоге обусловили и динамику количественных показателей всего населения Западной Сибири. Для мирных лет сокращение сельского населения широко распространено, так как промышленное развитие неизбежно стимулирует перемещение людей из деревни в город, но в период «нормы» общая численность населения, как правило, растет. В годы войны ситуация была принципиально иной: темпы роста горожан оставались низкими, а число жителей деревни, напротив, сокращалось очень резко. В итоге,

Удельный вес мужчин в сельском населении Западной Сибири 1943–1945 гг., %*

Возрастная группа (лет)	1 января 1943 г.	1 января 1945 г.
18–24	18.9	20.7
25–49	20.4	20.2
50–54	35.3	31.2
55–59	Нет сведений	35.7
60 и старше	Нет сведений	35.7

* Составлено по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 332, л. 24, 39, 40, 57, 59; РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, л. 1009, л. 51.

общая численность населения Западной Сибири в 1941–1945 гг. сократилась почти на 8%. В абсолютном выражении это составило 725 тыс. человек.

Кардинальные изменения в военные годы произошли и в составе населения Западной Сибири. Основным источником информации о составе сельского населения является единовременная отчетность, которая велась сельсоветами на основе похозяйственных книг и списков временно проживающих. Пользователями данных были органы по учету и распределению рабочей силы, военные комиссариаты и налоговые учреждения. По этой причине отчеты сельсоветов о численности и структуре населения составлялись особенно тщательно.

Данные табл. 2 демонстрируют преобладание среди сельских жителей женщин (результат массовых мобилизаций в Красную армию). Наиболее резкие диспропорции полов были характерны для возрастного диапазона от 18 до 49 лет. В этой группе удельный вес женщин достигал 80%. Такой дисбаланс полов не являлся характерным исключительно для Западной Сибири. В Свердловской обл., к примеру, в 1943 г. на 100 женщин приходилось 36 мужчин, в Московской – 37, Ульяновской и Ивановской – по 30, Рязанской – 26, Ярославской обл. – 25 мужчин¹.

Источники не дают возможности проследить изменения половозрастного состава городского населения собственно в военные годы. Поэтому мы вынуждены обратиться к такому источнику, как списки избирателей, составлявшиеся к выборам депутатов Верховного Совета СССР в 1946 г. В эти списки вносились все граждане страны с 18 лет, обладавшие избирательным правом. СНК СССР распоряжением от 31 декабря 1945 г. разрешил статистикам использовать списки избирателей для расчетов с целью определить численность и половозрастной состав населения². Вместе с тем из соображений секретности СНК СССР категорически запретил статистикам разработку списков по воинским частям. Кроме того, информация о половозрастном составе гражданского населения несколько искажается в связи с притоком в города демобилизованных мужчин. Нельзя упускать из виду, что непосредственно в военные годы структурная ситуация была значительно напряженной, чем это показывает используемый источник.

В западносибирских городах после окончания войны удельный вес мужчин в целом не превышал 39% и колебался от 33% в Тюменской обл. до 44% – в Кузбассе. Дисбаланс полов в меньшей степени коснулся тех территорий, где была сосредоточена тяжелая и оборонная промышленность. По этой причине структурная ситуация в городах Кемеровской, Новосибирской и Омской областей оказалась лучшей, нежели в Алтайском крае, Томской и Тюменской областях.

Великая Отечественная война заметно активизировала негативные процессы в динамике воспроизводства населения. Прежде всего это выразилось в подъеме показателей смертности, что объясняется сбоями в организации эвакуации, ухудшением условий жизни, распространением инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний, а также болезней органов дыхания.

Итоги статистической разработки списков избирателей по выборам в Верховный Совет СССР по городским поселениям Западной Сибири (10 февраля 1946 г.)*

Регион	Удельный вес мужчин, %
Алтайский край	33.5
Кемеровская обл.	43.9
Новосибирская обл.	37
Омская обл.	37.1
Томская обл.	34.1
Тюменская обл.	32.8
Всего по Западной Сибири	38.5

* Составлено по: РГАЭ, ф. 1561, оп. 329, д. 2224, л. 21,41,57–59, 74.

Динамика сезонных колебаний смертности населения Западной Сибири в 1941 г.*

Месяц	Число умерших на 1 тыс. человек		
	Алтайский край	Новосибирская обл.	Омская обл.
Январь	16.3	17.7	20.4
Февраль	16.1	16.2	19.1
Март	19	18.3	20.9
Апрель	20.5	19.6	20.5
Май	24.6	19.9	20.8
Июнь	19.5	18.7	20.1
Июль	23.6	22.3	26.8
Август	24.	23.8	28.7
Сентябрь	19.8	21.6	26.3
Октябрь	22.7	23.5	31.1
Ноябрь	22.3	23.6	32.2
Декабрь	22.7	26	30.1

* Составлено по: Государственный архив Новосибирской области (далее – ГА НО), ф.11, оп. 2, д. 607, л. 53–54; Государственный архив Омской области (далее – ГА ОО), ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 70 об., 73 об.; Текущий архив Государственного комитета по статистике Алтайского края (далее – ТА ГКС АК).

Рост смертности в летние месяцы 1941 г. можно было бы отнести на счет ее типичных сезонных колебаний. Смертность населения СССР в первой половине XX в. неизменно увеличивалась летом и ранней осенью из-за вспышки желудочно-кишечных заболеваний. С приходом холодов смертность снижалась. Однако в 1941 г. этого не последовало. Уровень смертности в Западной Сибири во втором полугодии 1941 г. нарастал по мере притока эвакуированных граждан, оказавшихся в особенно тяжелых условиях существования. Эвакуированные появились сначала в Омской и Новосибирской областях, позже прибыли в Алтайский край. Это обусловило относительно плавное повышение индекса смертности в крае сравнительно с его аномально резкими флуктуациями в вышеназванных областях. Но в дальнейшем, с появлением большого числа эвакуированных на Алтае, смертность здесь заметно возросла и приняла характерную для военных лет конфигурацию резких подъемов и спадов. В январе 1942 г. по сравнению с январем 1941-го индекс смертности в Алтайском крае увеличился сразу на 18%³. В целом по Западной Сибири за 1941–1942 гг. общий коэффициент смертности повысился более чем на 25% и достиг самых высоких за весь военный период величин.

В мирные годы смертность горожан была, как правило, ниже, чем смертность деревенского населения. В военный же период коэффициент смертности в городах

Динамика смертности населения Западной Сибири (1941–1945 гг.)*

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	Зарегистрировано смертей (тыс.)	Число умерших на 1 тыс. человек	Зарегистрировано смертей (тыс.)	Число умерших на 1 тыс. человек	Зарегистрировано смертей (тыс.)	Число умерших на 1 тыс. человек
1941	188.8	21.5	65.7	21.5	123.1	19.9
1942	256.4	26.9	99.8	26.2	98.8	23.9
1943	152.9	18.4	76.6	18.4	76.3	13.4
1944	113.1	12.5	49.6	12.5	63.5	10.1
1945	78.2	8.7	37.1	9.2	41.1	7
1945 г. в% к 1941 г.	–	40.5	–	42.8	–	35.2

* Составлено по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 156, л. 20 об., 23 об., 25 об., 28 об., 30 об.; РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75–76, 153–154, 156–157; д. 418, л. 28–29, 68–69, 96–100; д. 501, л. 49–108, 144–146, 148–149, 183–184, 189; д. 577, л. 52–53, 119–120, 156–158, 160–161, 195–196, 201–202; ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 6, 7 об., 8; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 31–31 об.; Государственный архив Томской области (далее – ГА ТО), ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5,25; ТА ГКС АК.

Динамика сезонных колебаний детской смертности Западной Сибири в 1941–1942 гг.*

Месяц	Число умерших младенцев в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся	
	1941 г.	1942 г.
Январь	127.5	153.4
Февраль	154.1	196.1
Март	167.5	228.8
Апрель	193.3	290.1
Май	201.7	335.8
Июнь	208.5	521.8
Июль	325.5	611.8
Август	378.8	600.5
Сентябрь	291.8	406.4
Октябрь	247.5	268
Ноябрь	220.3	225.6
Декабрь	194	198.6

* Составлено по: ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 131–131 об., 135–135 об.: д. 607, л. 1–1 об.; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 70–70 об., 73–73 об.; д. 1136, л. 28; ТА ГКС АК.

превосходил коэффициент смертности в сельской местности. Максимальное различие в этих показателях было зафиксировано в 1943 г., когда индекс смертности горожан более чем на 37% превзошел аналогичные показатели по сельской местности. В основе повышения смертности населения Западной Сибири в 1941–1942 гг. лежало увеличение показателей детской смертности.

Летом 1941 г. совпало влияние одновременно двух негативных факторов. С одной стороны, очевидна полная зависимость детской смертности от обычных для того времени сезонных колебаний желудочно-кишечной заболеваемости (летне-осеннее повышение), с другой – на динамику детской смертности воздействовали пертурбационные факторы войны. В августе 1941 г. уровень детской смертности примерно в 2 раза превзошел ее майский уровень, после чего стал снижаться. Но снижение младенческой смертности проходило значительно медленнее, чем в мирный период. В итоге, индекс детской смертности в октябре–декабре 1941 г. превысил показатели соответствующих

**Уровень смертности в различных половозрастных группах населения Алтайского края
(1942–1945 гг.)***

Возраст (лет)	Число умерших на 1 тыс. человек соответствующей половозрастной группы			
	1942 г.		1945 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
0–24	25.1	18.6	7	4.9
25–49	51.4	5.8	23.3	5
50–54	22.6	4.7	22	5
55 и старше	65.6	29.9	39.9	22.7
Всего	31.5	15.7	13.3	7.4

* Составлено по: ТА ГКС АК.

месяцев 1940 г. Так, в Омской обл. в октябре 1941 г. уровень младенческой смертности был выше, чем в октябре 1940 г. на 9%, Алтайском крае – на 20%, в ноябре соответственно на 35 и 27%, декабре – на 20 и 12%⁴.

В феврале 1942 г. детская смертность вновь стала расти: в июле–августе ее коэффициент достиг самых высоких за всю войну величин, значительно превысив отметку в 600‰. Особенно выросла детская смертность в Омской обл., где в июле погибли 83% младенцев, в августе – 81%⁵. Кроме того, часть детских смертей, главным образом гибель детей, находившихся в эвакуэшелонах, не фиксировалась и, следовательно, не попала в статистические отчеты. Повышенная детская смертность была обусловлена широким распространением так называемых детских инфекций, напрямую детерминированных тяжелыми условиями жизни и антисанитарией: скарлатина, коклюш и дифтерия. Велико было значение и желудочно-кишечных болезней: дизентерии, токсической диспепсии и острого гастроэнтероколита.

Помимо детей были и другие группы населения, подверженные риску повышенной смертности. Выявить коэффициенты смертности различных половозрастных групп населения оказалось непросто. Для такого рода расчетов необходимы данные не только о числе умерших с разбивкой их по полу и возрасту, но и сведения о половозрастной структуре населения. Для городов такого рода материалы за военные годы отсутствуют. Для определения половозрастного состава сельского населения использовались данные сельсоветского учета. Факторами, усложнившими расчеты, явились погрешности текущей регистрации умерших, а также неточность материалов сельсоветов о составе детского населения. К тому же изменения административно-территориального устройства Западной Сибири в 1943 и 1944 гг. делают используемые источники недостаточно сопоставимыми. Чтобы элиминировать возможные искажения, расчет проведен только для Алтайского края, административно-территориальные границы которого в 1941–1945 гг. изменились незначительно.

Демографически «слабой» группой тылового населения (после детей) оказались мужчины. Коэффициент смертности мужчин в 1942 г. в 2 раза превышал смертность среди женщин. Крайне высокие показатели смертности были характерны для мужчин старше 25 лет. В возрастной группе 25–49 лет она превышала аналогичные женские показатели почти в 9 раз, в возрасте 50–54 лет – в 5 раз, в возрасте 55 лет и старше – более чем в 2 раза.

Вряд ли правильно сводить причины мужской сверхсмертности к относительно низкой (по сравнению с женщинами) жизнеспособности. Биологический фактор действовал главным образом в младших возрастных группах. В старших возрастах мощное воздействие оказывали обстоятельства социального характера. Мужчины чаще, чем женщины, погибали от болезней социального происхождения, таких как туберкулез,

**Структура причин смерти городского населения Алтайского края (1940–1944 гг.),
% к итогу***

Причины смерти	1940 г.	1942 г.	1944 г.
Большой тиф и паратиф	0.7	1.5	0.8
Сыпной тиф	0.1	0.7	0.8
Корь	12.6	3	1.2
Скарлатина	0.6	1.2	0**
Коклюш	1.3	1.2	0.6
Дифтерия	1	1.8	0.8
Дизентерия	1.4	3.5	0.6
Гемоколит	0.9	0.7	0.1
Туберкулез	13.9	14.1	18.8
Рак	2.8	2.3	4.6
Артериосклероз	0.9	0.9	1.6
Болезни сердца	6.4	12.3	16.7
Воспаление легких	16.1	13.9	10
Токсическая диспепсия	8.3	5.4	1.6
Острый гастроэнтеро-колит	6.5	3.4	2.2
Курбункул, фурункул, флегмона, абсцесс	0.1	0.2	0.2
Прочие и неопределенные причины смерти	26.4	33.9	39.3

* Составлено по: ТА ГКС АК.

** Показатель менее 0.1%.

сыпной тиф, воспаление легких, желудочно-кишечные болезни, а также от производственных и бытовых травм.

Для того чтобы осознать всю глубину демографической катастрофы, поразившей тыловые районы страны в военные годы, обратимся к анализу причин смерти населения. Такого рода материалы имеются только по городам, так как в сельской местности причины смерти в военные годы не фиксировались.

Основными причинами смерти населения глубокого тыла в 1942 г. были туберкулез и воспаление легких. В совокупности от этих болезней скончались 28% горожан. Удельный вес умерших от тифа, кори, дифтерии, скарлатины, коклюша и дизентерии составил почти 13%. Высокой была смертность от желудочно-кишечных болезней – гемоколита, токсической диспепсии и острого гастроэнтероколита. На долю этих болезней приходилось 9.5% смертей. Удельный вес умерших от инфекционных и желудочно-кишечных болезней в 1942 г. заметно увеличился даже по отношению к далеко не благополучному 1940 г. Доля скончавшихся от брюшного тифа, паратифа, скарлатины и дизентерии в 1942 г. по сравнению с 1940 г. более чем удвоилась. Удельный вес умерших от сыпного тифа вырос в 7 раз. Таким образом, среди причин смерти тылового населения Западной Сибири в 1942 г. явно преобладали факторы экзогенного происхождения, обусловленные ухудшением условий жизни населения: питания, жилья, гигиены. Причины смерти эндогенного происхождения – сердечно-сосудистые и онкологические заболевания – в значительной степени детерминированные естественным старением человеческого организма, оказались отодвинутыми на второй план.

В конце 1942 – начале 1943 г. демографическая подсистема Западной Сибири вступила в качественно новую стадию развития. С этого времени уровень смертности населения тыловых районов стал очень быстро сокращаться. В течение 1942–1945 гг. (см. табл. 5) общий коэффициент смертности гражданского населения Западной Сибири понизился в 2.8 раза, в том числе в городах – в 2.5, сельской местности – в 3.4 раза.

Детская смертность в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны*

Годы	Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся		
	Все население	Городское	Сельское
1941	224.9	218.2	228
1942	323.7	323.3	323.9
1943	152.7	157.6	149.4
1944	89	91.6	87.5
1945	72.8	82.7	65.3
1945 г. в% к 1941 г.	32.4	37.9	27.3

* Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75–76, 153–154, 156–157; д. 418, л. 28–29, 68–69, 96–100; д. 501, л. 49–50, 107–108, 144–146, 148–149, 183–184, 189; д. 577, л. 52–53, 119–120, 156–158, 160–161, 195–196, 201–202; ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 156, л. 20 об., 23 об., 35 об., 28 об., 30 об.; ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 6–6 об., 7 об., 8; ГА ТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5,25; ТА ГКС АК.

Показатели смертности уже в 1943 г. были заметно ниже. В 1940 г. коэффициент смертности населения Западной Сибири составлял 20.7%⁶, в 1943 г. – 18.4%.

К столь бурному процессу сокращения показателей смертности привело снижение детской смертности. В течение 1942–1945 гг. ее коэффициент в Западной Сибири сократился более чем в 4 раза, в том числе в городах почти в 4 раза, в сельской местности – почти в 5 раз.

Причины такого парадоксального явления, как сокращение смертности населения тыловых районов страны, ведущей самую тяжелую в своей истории войну, многообразны. Позитивную роль сыграл комплекс факторов социокультурного, политического и демографического характера. Сложившаяся в 1941–1942 гг. эпидемическая ситуация в тылу вызывала серьезную обеспокоенность властей. Рост инфекций, перераставших по некоторым видам заболеваний в эпидемии и соответствующее повышение смертности, представляли угрозу как укомплектованию личным составом армии, так и военному производству. Число людей, не подлежавших воинским и трудовым мобилизациям из-за состояния здоровья, а также потери рабочего времени в связи с утратой трудоспособности, стремительно нарастали.

Выстраивая социально-демографическую политику, власти исходили из того неоспоримого факта, что изменить в лучшую сторону условия жизни людей и тем самым понизить смертность, в военные годы невозможно. Необходимо было разработать иную стратегию. С одной стороны, чрезвычайно важно было, предельно ужесточив санитарный контроль, утвердить прочный барьер на пути распространения инфекций и, таким образом, понизить уровень заболеваемости, а с другой – добиться максимального снижения уровня летальности среди тех, кто все-таки заболел.

Объективно неизбежному в годы войны ухудшению условий жизни тылового населения была противопоставлена активная деятельность медицинских и санитарно-контрольных органов. Очень большую роль сыграло внедрение новых по тому времени препаратов сульфаниламида. Советское государство, «предельно закручивая санитарные гайки», сумело частично нейтрализовать воздействие негативных факторов. После завершения эвакуации распространение некоторых видов инфекции удалось приостановить или снизить. Но уровень материальной обеспеченности населения в течение войны оставался крайне низким. Это порождало все новые и новые эпидемические взрывы. Преодолев эпидемическую вспышку в одном районе, медики сталкивались с аналогичной ситуацией в другом. Заболеваемость многими опасными острозаразными и желудочно-кишечными болезнями, а также заболеваниями органов дыхания, как и прежде, оставалась высокой. Особую угрозу представляли сыпной и брюшной тиф, дизентерия, токсическая диспепсия, колиты. Бедствием военных лет оставался туберкулез – заболевание ярко выраженной социальной окраски, уносившей жизни самых

работоспособных людей от 20 до 49 лет. В целом по Советскому Союзу (по материалам 83 городских больниц), самыми распространенными болезнями военных лет были острые и хронические инфекции (дизентерия, сыпной и брюшной тиф, туберкулез), болезни органов пищеварения (гастроэнтероколит), болезни органов дыхания (воспаление легких) и травмы⁷.

В сельской местности в военные годы разразилась эпидемия септической ангины. Это типичное заболевание голодных лет вызывалось употреблением в пищу перезимовавшего под снегом зерна, толченого камыша, озерных и речных водорослей, трав и других суррогатов. Летальность при заболевании септической ангиной часто достигала 100%. Основным условием, при котором наступала смерть, было истощение организма вследствие длительного недоедания. Рост заболеваемости септической ангиной в СССР в 1941–1944 гг. выражен астрономической цифрой – 36 600%. Если в 1941 г. септическая ангина была зафиксирована в 5 регионах Советского Союза, то в 1944 г. – в 33⁸. В Западной Сибири главные очаги септической ангины располагались в Алтайском крае и южных районах Новосибирской, Омской и Тюменской областей.

Таким образом, демографический парадокс военного времени состоял в том, что на фоне повышенной заболеваемости, недостаточного питания, скверных жилищных условий, дефицита средств личной гигиены смертность все же снижалась. Обратимся к анализу причин смерти городского населения. Как показывает табл. 9, в течение 1942–1944 гг. в городских поселениях региона заметно сократился удельный вес умерших от причин экзогенного происхождения. Вместе с тем повысилась доля умерших от эндогенно детерминированных причин. От болезней экзогенного характера чаще погибали дети и молодежь, а от болезней эндогенного происхождения – представители старших поколений. Главным результатом структурной перестройки причин смерти стало постепенное перемещение смертности из младших возрастов в старшие. Так, если в 1940 г. в Алтайском крае на долю тех, кто скончался в возрасте 40 лет и старше, приходилось 21.2%, то в 1945 г. – более половины, в Омской обл. соответственно – 22 и 48%. Эта тенденция стала важнейшим демографическим итогом сокращения смертности от инфекционных и желудочно-кишечных болезней.

Таблица 10

Возрастная структура умерших: 1940–1945 гг., %*

Возраст (лет)	Алтайский край		Омская обл.	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
0–4	65.7	22.4	63	22
в том числе моложе 1 года	40.6	13.1	41.2	12.1
5–9	2.7	4.5	2.6	4.9
10–14	1.6	2.5	1.9	2.7
15–19	1.6	4.2	1.9	4.6
20–24	1.3	3.6	1.5	4.4
25–29	2	2.7	2.1	2.9
30–34	2.1	4.6	2.2	4.3
35–39	2.2	4.5	2.2	4.6
40–44	2	5	2.1	5.2
45–49	1.8	4.6	2	4.8
50–54	1.7	4.5	1.9	5
55–59	2	5.1	2.2	5.3
60 и старше	13.7	31.6	14.2	27.8
Возраст не указан	0.5	0.2	0.2	1.5

* Составлено по: ТА ГКС АК; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1133, л. 22; д. 1141, л. 30–30 об.

Динамика рождаемости населения Западной Сибири (1941–1945 гг.)*

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	Зарегистрировано родившихся (тыс. человек)	Число родившихся на 1 тыс. человек	Зарегистрировано родившихся (тыс. человек)	Число родившихся на 1 тыс. человек	Зарегистрировано родившихся (тыс. человек)	Число родившихся на 1 тыс. человек
1941	277	31.5	84.8	32.2	192.2	31.1
1942	203.6	20.7	66.5	20.6	137.1	20.8
1943	106	12.6	42.4	16.1	63.6	11.1
1944	111.3	12.3	49.1	17.6	62.2	9.9
1945	131.8	15.4	63	21.5	68.8	12.6
1945 в % к 1941	47.6	48.9	74.3	66.7	35.8	40.5

* Составлено по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 156, л. 20 об., 23 об., 25 об., 28 об., 30 об.; РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75–76, 153–154, 156–157; д. 418, л. 29–29, 68–69, 96–100; д. 501, л. 49–50, 107–108, 144–146, 148–149, 183–184, 189; д. 577, л. 52–53, 119–120, 156–158, 160–161, 195–196, 201–202; ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 6, 7 об., 8; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 31–31 об.; ГА ТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5, 25; ГА ГКС АК.

Снижение смертности отчетливо дифференцировалось по половым и возрастным группам. Индекс смертности мужчин в возрастной группе до 24 лет за 1942–1945 гг. сократился в 3.6. раза, женщин – в 3.8. В диапазоне возрастов от 25 до 49 лет уровень смертности у мужчин понизился в 1.6. раза, у женщин – всего на 14%. В возрастной группе от 50 до 54 лет смертность мужчин сократилась на 2.6%, у женщин она выросла на 6%. Среди людей старше 55 лет смертность мужчин уменьшилась в 1.6 раза, женщин – на 24% (см. табл. 7). Таким образом, статистически фиксируются 2 ведущие тенденции: во-первых, чем моложе были люди, тем стремительнее снижалась смертность, во-вторых, у мужчин рабочего возраста смертность сокращалась быстрее, чем у женщин. Наибольший выигрыш, следовательно, получали самые «слабые» группы населения – дети и мужчины. Стало быть, смертность сокращалась выборочно, а это принципиально меняет все сделанные ранее излишне оптимистические заключения о снижении смертности населения тыловых районов России в военные годы⁹.

В годы войны до предельно низких величин сократилась рождаемость. Общий коэффициент рождаемости в Западной Сибири в течение 1941–1945 гг. уменьшился более чем в 2 раза: 1941–1942 гг. – в 1.5 раза, в 1942–1943 гг. – в 1.7 раза, после чего стабилизировался. В целом, за годы Великой Отечественной войны, по прикидочным расчетам с использованием методики известного советского демографа Б.Ц. Урланиса¹⁰, в Западной Сибири родилось примерно на 1 млн детей меньше, чем это можно было ожидать гипотетически.

В мирные годы уровень рождаемости в сельской местности был выше, чем в городах. Война значительно деформировала процесс воспроизводства населения и, являясь мощным пертурбационным фактором, исказила естественный ход событий. В сельской местности темпы падения рождаемости были особенно резкими. В городах этот процесс протекал относительно плавно. В 1941–1945 гг. общий коэффициент рождаемости сократился в городских поселениях Западной Сибири на 33%, тогда как в деревне – почти на 60%. В 1942 г. коэффициенты рождаемости городе и селе фактически выровнялись, а в 1943–1945 гг. уровень рождаемости в городских поселениях заметно превышал аналогичные показатели по сельской местности. К тому же, в городах перелом тренда рождаемости в сторону повышения произошел уже в 1944 г., тогда как в сельской местности – на год позднее.

Помесячная динамика рождаемости населения Западной Сибири (1941–1942 гг.)*

Месяц рождения ребенка	1941 г.		1942 г.	
	Дата зачатия	Число родившихся на 1 тыс. человек	Дата зачатия	Число родившихся на 1 тыс. человек
Январь	Май 1940 г.	33.8	Май 1941 г.	34.4
Февраль	Июнь 1940 г.	34.3	Июнь 1941 г.	26.2
Март	Июль 1940 г.	32.1	Июль 1941 г.	28
Апрель	Август 1940 г.	28.6	Август 1941 г.	21.6
Май	Сентябрь 1940 г.	26.4	Сентябрь 1941 г.	18.6
Июнь	Октябрь 1940 г.	27.1	Октябрь 1941 г.	16
Июль	Ноябрь 1940 г.	32	Ноябрь 1941 г.	16.5
Август	Декабрь 1940 г.	32.2	Декабрь 1941 г.	16.1
Сентябрь	Январь 1941 г.	32.5	Январь 1942 г.	15.1
Октябрь	Февраль 1941 г.	33.4	Февраль 1942 г.	15.1
Ноябрь	Март 1941 г.	30.2	Март 1942 г.	13
Декабрь	Апрель 1941 г.	29.1	Апрель 1942 г.	10.8

* Составлено по: ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 53–54; д. 736, л. 131, 135; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 70–71, 73; д. 1136, л. 31; ТА ГКС АК.

При исследовании процессов воспроизводства населения, нельзя упускать из виду интервал между зачатием и рождением ребенка. Коэффициент рождаемости в каждый определенный момент времени отражает демографическую ситуацию примерно 9-месячной давности. Чтобы учесть это обстоятельство, необходимо обратиться к анализу месячных колебаний рождаемости. При этом приходится игнорировать число мертворожденных, а также многоплодных и преждевременных родов, что в целом не влияет на итоговые выводы из-за их количественной незначительности. При такой постановке вопроса становится ясным, что резкое сокращение рождаемости в Западной Сибири началось примерно с апреля 1942 г., с момента исчерпания довоенного «запаса зачатий». В апреле, когда на свет появились дети, зачатые примерно в августе 1941 г., коэффициент рождаемости понизился (по сравнению с мартом 1942 г.) сразу на 14%.

В годы войны динамика рождаемости определялась, прежде всего, негативным и очень мощным воздействием внешних по отношению к демографической подсистеме факторов, обусловивших кардинальные изменения половозрастного состава населения. Структурные факторы играли значительную роль уже в 1939 – первой половине 1941 г., но в годы Великой Отечественной войны их действие стало определяющим. Этот тезис подтверждается тем, что в районах, где дисбаланс полов выражался не столь резко, демографическая ситуация была несколько лучше. Это прежде всего касается районов сосредоточения тяжелой и оборонной промышленности, с системой бронирования специалистов. Соответственно в крупных городах рождаемость была выше, чем в целом по городским поселениям Западной Сибири. В 1943 г. общий коэффициент рождаемости составлял 16.1‰, в Сталинске – 17.2, в Прокопьевске – 18‰¹¹. В Новосибирске в годы войны уровень рождаемости не опустился ниже 19‰¹².

Институт семьи в военные годы переживал тяжелый кризис. Уход женатых мужчин в армию означал временный, а в случае гибели бойца окончательный разрыв уже установившихся брачно-семейных отношений. Помимо этого, призыв в Красную армию молодых людей стал причиной снижения числа потенциальных женихов, что в свою очередь привело к резкому сокращению количества заключаемых браков.

В 1942 г. в Западной Сибири образовалось в 2.3 раза меньше семей, чем в 1941 г. Постепенное увеличение брачности началось только в 1943 г., когда в тыловых районах страны скопилось некоторое количество фронтовиков-инвалидов, комиссованных по состоянию здоровья из армии. Но и тогда число браков даже не приблизилось к явно

Динамика брачности населения Западной Сибири (1941–1945 гг.)*

Годы	Число зарегистрированных браков, тыс.	Зарегистрированных браков на 1 тыс. человек
1941	40.7	4.4
1942	18.1	1.8
1943	22	2.3
1944	31.8	3.5
1945	53	6.2

* Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1009, л. 51; ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 332, л. 24, 39, 40, 57, 59.

Возраст женихов и невест в Западной Сибири (1941–1943 гг.), %*

Возраст женихов и невест (лет)	1941 г.		1943 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Моложе 18	0.1	0.7	0.4	0.9
18–19	11.6	20.2	5.6	20.2
20–24	28	38.7	38.1	46.7
25–29	34.8	21.1	27.1	16.7
30–34	14.8	9.3	13.6	8.1
35–39	6.5	4.5	6.2	3.4
40 лет и старше	4.1	5.3	8.8	3.6
Возраст неизвестен	0.1	0.2	0.2	0.4

* Составлено по: ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 63–63 об.; д. 871, л. 22–22 об., 33–33 об.; Государственный архив Кемеровской области, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 27–27 об.; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 95–95 об.; д. 1137, л. 70–70 об.; ТА ГКС АК.

пониженному уровню 1941 г. Довоенный уровень брачности был превышен только в конце 1945 г. Отметим еще одну явно нетипичную для мирных лет характеристику брачности населения в военные годы: уровень брачности в городах был выше, чем в сельской местности.

Изменения количественных параметров брачности сопровождалась ее заметными структурными сдвигами. В условиях острого дефицита женихов процесс формирования семей существенно изменился, причем в сторону развития аномальных тенденций, нехарактерных для периода мирных лет. Прежде всего, это выразилось в сокращении доли женщин, вышедших замуж в возрасте старше 24 лет. Женская брачность переместилась в младшие возрастные группы от 19 до 24 лет. Девушки спешили оформить брак, пока «капризный» из-за своей дефицитности жених был согласен идти в ЗАГС. Вместе с тем женщины чаще, чем в мирное время, стали выходить замуж за ровесников. Кроме того, увеличилось количество браков девушек с мужчинами значительно старше и младше себя. Переизбыток невест привел к заметному увеличению доли сверххранных браков мужчин. Брачность юношей в возрасте моложе 18 лет повысилась в 4 раза, более чем в 2 раза повысился и удельный вес «женихов» в возрасте старше 40 лет. Тыловики старших возрастов получили возможность брать в жены молодых девушек.

Индекс разводов в военные годы практически не изменился. Но это не значит, что сложившиеся семьи оставались крепкими. Подавляющее большинство мужчин находилось в армии. Для них оформление развода было невозможно. Все разводы, таким образом, приходились на немногочисленных мужчин, оставшихся в тылу. Исходя из этого, вполне реально предположение, что количество распавшихся семей в 1941–1944 г.

Динамика разводов в Западной Сибири (1941–1945 гг.)*

Годы	Число разводов на 1 тыс. человек		
	Все население	Городское	Сельское
1941	0.3	0.5	0.2
1942	0.3	0.5	0.3
1943	0.4	0.5	0.3
1944	0.3	0.4	0.3
1945	0.02	0.1	0.003

* Составлено по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 73, л. 70; д. 75, л. 4; д. 76, л. 13 об., 16, 25, 26; д. 207, л. 14,42; д. 208, л. 1,4, 5, 6, 9; д. 264, л. 1, 89–90, 135–136, 139, 140–141, 205, 207–208, 211, 213, 216; ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 51; д. 736, л. 6 – 6 об., 7 об., 8; 131–131 об., 135–135 об.; д. 871, л. 3–3 об., 41–41 об., 37–37 об.; д. 992, л. 20–20 об., 38–38 об.; ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 29–30 об.; д. 1136, л. 92 об. – 93; д. 1137, л. 139–140 об.; ГА ТО, ф. 1084, оп. 3, д. 5, л. 5,25; ТА ГКС АК.

увеличилось, поскольку фактический развод не регистрировался и, следовательно, не попадал в статистическую отчетность.

Аномально резкое падение индекса разводимости статистически фиксируется только в 1945 г. В сельской местности Западной Сибири за 1944–1945 гг. он понизился сразу в 100 раз, в городах – в 4 раза. Снижение показателя разводимости стало очевидным результатом административных решений, не учитывавших сложную ситуацию на брачном рынке. Президиум Верховного Совета СССР 8 июля 1944 г. принял Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»¹³. Процедуру развода значительно усложнили. Отныне развод производился только через суд, публично, с привлечением свидетелей. Эти требования были обязательными даже при обоюдном согласии супругов, отсутствии у них детей и имущественных споров. Сама процедура развода стала двухступенчатой. Решение суда низшей инстанции носило рекомендательный характер, а окончательное решение принимала высшая судебная инстанция. В газетах в обязательном порядке публиковались объявления о бракоразводных процессах. «Забюрокративание» процедуры развода отражало стремление властей укрепить расшатавшиеся за годы войны семейные устои, но реализовывалось это благое намерение привычным путем ужесточения административного контроля в области семейных отношений. Практическое воплощение указа привело скорее к негативным, чем позитивным последствиям. Число официально оформленных разводов в 1944–1945 гг. действительно сократилось, но количество распавшихся семей от этого не уменьшилось. Как правило, муж и жена де-факто жили раздельно, но не оформляли развод де-юре.

Президиум Верховного Совета СССР, издав указ от 8 июля 1944 г., в сущности, поощрял внебрачное сожитие. В этом заключалось основное противоречие социально-демографической политики на завершающем этапе войны. Дело в том, что указ отменил право женщины на обращение в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Отныне советское брачно-семейное законодательство признавало только официально зарегистрированный брак. Установление отцовства в отношении ребенка, родившегося вне зарегистрированного брака, не допускалось даже в случае, если мужчина добровольно признавал себя отцом. Детям, родившимся вне брака, в свидетельстве о рождении в графе «отец» ставился прочерк. Мужчины, освобожденные от алиментных обязательств, могли вступать во внебрачные отношения без каких-либо последствий. В условиях острого «дефицита женихов» внебрачное сожитие не могло не получить широкого распространения. За публич-

ными рассуждениями официальных идеологов об укреплении семьи скрывалась латентная, но прагматичная цель – всеми способами повысить рождаемость и, тем самым, хотя бы частично компенсировать огромные людские потери.

Число внебрачных рождений во втором полугодии 1944 г. по отношению к первому резко увеличилось, например, в Кемеровской обл. более чем в 8 раз¹⁴. В Томской обл. в 1945 г. число детей, в метрических свидетельствах которых отсутствовала запись об отце, достигло 2.3 тыс.¹⁵, в Новосибирской обл. (без Новосибирска) – 7.6 тыс.¹⁶, в Алтайском крае 8.4 тыс. младенцев¹⁷. Однако компенсировать огромные военные потери, прибегая к администрированным и фактически аморальным технологиям, было невозможно.

Итак, в годы Великой Отечественной войны на передний план в детерминации демографических процессов выступили структурные факторы, однако было бы ошибочно связывать падение рождаемости в те годы исключительно с деформациями половозрастного состава населения. Анализ архивных документов подтверждает, что в тех семьях, где брачные связи не прерывались, количество родившихся детей сократилось. Репродуктивные установки, направленные на многодетность, блокировались ухудшением условий жизни. Сохранившиеся брачные пары откладывали рождение детей до завершения войны. В период войны уровень брачной плодовитости в сибирском регионе уменьшился почти в 3 раза¹⁸.

Главным способом контроля над рождаемостью в условиях почти полного отсутствия средств контрацепции не могло не стать искусственное прерывание беременности. В годы войны сохранялась линия репродуктивного поведения, зародившаяся еще в конце 1920-х гг. Распространение абортов в Западной Сибири, особенно в крупных городах, несмотря на категорический запрет и уголовное преследование, было достаточно широким. В январе 1942 г. начальник УНКВД по Алтайскому краю Волошенко и заместитель начальника Управления НКВД по Алтайскому краю Осипов в докладной записке «О работе органов милиции», направленной в Алтайский крайком ВКП(б), писали: «С начала войны и до 30.XI.41 г. по краю было зарегистрировано и раскрыто 50 случаев криминальных абортов, за которые привлечен 51 человек»¹⁹. Уполномоченный Госплана СССР по Новосибирской области Жатов в конце 1944 г. докладывал в Новосибирский обком ВКП(б): «Снижение рождаемости в 1943 и 1944 военных годах есть результат резкого сокращения численности трудоспособного мужского населения. Кроме того, на снижение рождаемости повлияло значительное количество произведенных в городах области абортов»²⁰. В 1944 г. в городских поселениях Новосибирской обл. (без областного центра) на каждые 100 родов было произведено 30 абортов, а в самом Новосибирске – 50 абортов. При этом, как подчеркивал Жатов, «указанное количество абортов совершенно не охватывает всего числа имевших место искусственных прерываний беременности, т[ак] к[ак] большое количество произведенных абортов оставались неучтенными»²¹.

Таблица 16

Динамика естественного прироста населения Западной Сибири (1941–1945 гг.)*

Годы	Естественный прирост (убыль), тыс. человек	Коэффициент естественного прироста (убыли), ‰
1941	+88.2	+10
1942	-52.8	-5.9
1943	-46.9	-5.8
1944	-1.8	-0.2
1945	+53.6	+6.6
Всего за 1941–1945 гг.	+40.3	-

* Составлено по данным табл. 5, 12.

Из-за недостатка и дефектности статистических материалов военных лет невозможно определить коэффициенты воспроизводства населения. Поэтому мы вынуждены использовать показатель, имеющий ограниченные аналитические возможности, а именно материалы по естественному приросту населения.

Таблица 16 демонстрирует главную тенденцию динамики демографической сферы Западной Сибири: естественный прирост в 1942–1944 гг. характеризовался отрицательными величинами. В эти годы смертность значительно превышала рождаемость, что является основным свидетельством обрушившейся на регион депопуляции. Поскольку рождаемость в годы Великой Отечественной войны снижалась быстрее, чем нарастала смертность, то собственно падение рождаемости и явилось фундаментальной основой формирования отрицательных показателей естественного прироста. В целом, совокупные потери населения Западной Сибири в годы войны превысили 2 млн человек. Из них около 1 млн составили прямые (боевые) потери. Примерно 100 тыс. приходится на косвенные потери (сверхсмертность гражданского населения) и несколько более 1 млн – на демографические (дефицит рождений)²². Война, таким образом, нанесла непоправимый ущерб населению тыловых районов СССР.

Примечания

¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1009, л. 51.

² Там же, оп. 20, д. 755, л. 1–2.

³ Там же, д. 372, л. 144, 185.

⁴ Государственный архив Омской области (далее – ГА ОО), ф. 2122, оп. 1, д. 1133, л. 14–15; д. 1134, л. 70–70 об.; Текущий архив Государственного комитета по статистике Алтайского края (далее – ТА ГКС АК).

⁵ ГА ОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 28.

⁶ Население России за 100 лет (1897–1997): Статистический сборник. М., 1998. С. 130.

⁷ ГА РФ, ф. 8009, оп. 6, д. 1898, л. 15–15 об.

⁸ Там же, ф. 9226, оп. 1, д. 636, л. 115.

⁹ См. подробнее: *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война (Проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

¹⁰ *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. (Историко-статистическое исследование). М., 1960.

¹¹ Государственный архив Кемеровской области (далее – ГА КО), ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7.

¹² Государственный архив Новосибирской области (далее – ГА НО), ф. 11, оп. 2, д. 871, л. 3.

¹³ Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. Т. 2. М., 1968. С. 409–417.

¹⁴ ГА КО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 33 об. – 34 об.

¹⁵ Государственный архив Томской области, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 9 об.

¹⁶ ГА НО, ф. 11, оп. 2, д. 992, л. 13, 41.

¹⁷ ТА ГКС АК.

¹⁸ *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск. 1985. С. 104.

¹⁹ Центр хранения архивного фонда Алтайского края, ф. 1, оп. 18, д. 155, л. 2261.

²⁰ ГА НО, ф. 11, оп. 4а, д. 69, л. 3.

²¹ Там же.

²² *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы: Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. С. 368.